

I. ВУЗЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ 13 сентября 2007 г.*

В. ПУТИН: Добрый день, уважаемые коллеги!

Прежде чем мы начнем работать, буквально два слова хочу сказать о поездке в Чувашию и сюда, в Белгородскую область. Много было у нас сомнений по поводу того, как пойдут национальные проекты. Ну и первые шаги были непростые. И когда мы обсуждали (еще два с половиной года назад начали это обсуждение), конечно, было много сомнений: будут ли они эффективно работать, что они вообще дадут; не «выбросим» ли мы эти деньги, скажем, на жилищные программы или даже на сельское хозяйство, на здравоохранение. Были опасения, что просто деньги отдадим, и поскольку они ложатся на неподготовленную инфраструктуру и на неподготовленные кадры, то будут просто утрачены государством и никакого эффекта не дадут.

Я очень рад, что этого не случилось, — а наоборот.

Конечно, проблем в стране, как мы говорим и знаем, гораздо больше, чем те, которые решены с помощью национальных проектов. Больше того, с помощью национальных проектов мы и не сможем решить все проблемы. Это, как мы и говорили, только катализатор. Это просто толчок в нужную сторону, но толчок по некоторым направлениям ощутимый. И самый главный результат — это даже не количество оборудования, которое приобретено в системе здравоохранения, в его первичном звене. И даже не количество машин скорой помощи, хотя мы полностью переоснастили парк «скорой». И даже не гранты, может быть, как таковые в системе образования и не новое оборудование. Не в сельском хозяйстве в том числе (вот здесь, на Белгородчине только, 62 миллиарда кредитных ресурсов освоили).

Мне кажется, что все-таки главный результат — это то, что люди поверили, что государство повернулось к ним лицом, — первое. И второе. Люди стали меняться в соответствии с теми требованиями, которые предъявляет жизнь. Глаза

горят. Горят глаза! Мне вчера одна преподавательница в Чувашии, которая занималась освоением компьютерной техники, сказала: «На пенсию пора. Неохота на пенсию уходить. Интересно. Стало интересно работать». И вот это самое главное. Самый главный результат — чтобы у людей росло желание работать и работать эффективно на том месте, где они сегодня трудятся.

И демографический проект все-таки начинает давать свои результаты — так, скромно. Тенденция небольшая, но она есть, и в правильном, нужном направлении. И это тоже отрадно.

Мы с вами должны подумать на тему о том, что еще нужно сделать для того, чтобы наша работа была по этим направлениям еще более эффективна и в целом по стране, а не только в регионах-лидерах. Белгородская область, Чувашия, конечно, лидеры по работе в области нацпроектов. Что самое важное, что очень важно: именно здесь, интегрируя нацпроекты с собственными региональными программами развития, уже приступили к системным отраслевым преобразованиям. Определенные положительные результаты Белгородской области в АПК основываются на новых технологиях и культуре производства. Кстати, мы летели на вертолете, практически всю область пролетели с севера на юг. Вы знаете, одно дело на бумажке просмотреть (я смотрю регулярно отчеты: сколько построено, чего построено), а другое дело — когда своими глазами просто посмотрел, как это выглядит в жизни. Большое количество новых сельхозпредприятий. Большое количество. И это не что-то отремонтированное из прошлого века. Не «закопаны» деньги. В чистом поле абсолютно новое производство на современной технологической базе и с новыми кадрами. Это, конечно, неплохо. Это отражается на жизни села, на уровне жизни людей.

В Чувашской Республике благодаря современным методам управления повысились качество и доступность медицинской помощи. За счет внедрения эффективных технологий и нового оборудования, роста квалификации медперсонала удалось вдвое уменьшить смертность матерей и

* Тест получен с использованием интернет-сайтов (www.kremlin.ru), (www.rsr-online.ru).

новорожденных. Продуманные подходы к организации работы сельских школ привели к тому, что и по уровню обучения, и по оснащению они уже не уступают городским. Там достаточно смело идут на создание образовательных центров, и в целом в ряде случаев в основном это себя оправдывает. Как вчера преподаватели, учителя средних школ говорили, — а я общался с ними в системе он-лайн и с другими регионами, не только с чувашскими коллегами — родители, конечно, хотят направлять детей в эти образовательные центры. Мы много говорили на этот счет, и я знаю мнение тех, кто считает, что нельзя в каждой деревне школы уничтожать. Такая логика тоже есть, но родители уже хотят отдавать детей в образовательные центры, где обеспечивается высокий уровень знаний. И откуда дети могут реально поступать в лучшие учебные заведения страны. В Чувашии не в десять — в сто раз увеличилось количество детей из сельских школ, поступающих в приличные вузы страны! Представляете! Это результат сочетания и единого государственного экзамена, и наличия этих образовательных центров. Единый экзамен не панацея (мнения Виктора Антоновича [Садовнического], таких вузов, как Московский государственный университет, Петербургский университет — они имеют право выбора, это понятно), но в целом для страны эффект есть.

Именно вопросам развития отечественного образования посвящен и наш сегодняшний Совет. Речь о том, как, используя механизмы нацпроекта, стимулировать системные перемены в самой отрасли. Как сделать ее более современной и восприимчивой ко всему передовому и новому.

Подчеркну, что соревнование национальных систем образования стало ключевым элементом глобальной конкуренции. И сегодня выигрывает тот, кто быстрее адаптируется к запросам и требованиям динамично меняющегося мира. Мира, в котором постоянно обновляются технологии, где идет ускоренное освоение инноваций и формируются глобальные рынки трудовых ресурсов. Причем залогом профессионального успеха уже не могут служить полученные один раз в жизни знания. На первый план выходит способность людей ориентироваться в огромном информационном поле, умение самостоятельно находить решения и их успешно реализовать.

Без преувеличения, именно в школе и в системе профобразования закладывается будущее нашей страны. Именно здесь формируются основы ее благополучия и безопасности. Поэтому к модернизации образования — как к стратегической задаче — мы обязаны подойти со всей ответственностью.

Нам прежде всего нужна современная система образовательных стандартов. Таких, которые ориентированы не только на получение знаний, но и на формирование способности их эффективно применять. Считаю, что к разработке таких стандартов нужно привлечь лучших учителей и руководителей инновационных образовательных учреждений (в том числе побеждающих в конкурсах по проекту «Образование»), а к подготовке стандартов профессионального образования — также и работодателей из числа предпринимателей и представителей бизнеса, органов государственного управления, социальной сферы.

Понятно, что ключевой вопрос — это качество самих педагогических кадров. Для его решения мы должны обеспечить конкурентную заработную плату учителям. При этом учитывать не только объем, но и качество преподавательской работы. Кстати, сейчас в школах внедряется вот этот подшоуевой принцип, и в общем и целом преподаватели довольны. Практически все, с кем я вчера общался, — и в разных регионах страны — сказали, что у всех подъем заработной платы. У всех. Делается это за счет оптимизации: школе отдаются деньги, которые ей положены на год, и руководство школы само оптимизирует расходы и численность преподавательского состава. И таким образом в этих школах ушли от оплаты труда, которая напрямую связана с загрузкой учеников — не мучают детей этими ненужными нагрузками. Но — я обращаю внимание представителей Правительства, прежде всего Министра образования и науки, — выборка возможностей для повышения заработной платы по такой системе тоже имеет свои ограничители. Оптимизация произойдет, зарплата поднимется, но потом все равно нужно повышать, потом нужно повышать общий объем расходов на образование. От этого нам все равно никуда не уйти, это заранее должно быть просчитано, мы заранее должны быть к этому готовы.

В рамках нацпроекта в целом ряде регионов под эгидой Министерства образования проводится эксперимент по системе финансирования и оплате труда в школьных учреждениях. В рамках новой системы удастся повысить зарплату учителей, я уже говорил, в полтора—два раза. Для школ это заметно.

Для внедрения новых методик преподавания потребуются также современные программы повышения квалификации педагогов. Нужна и эффективная система внешней оценки качества образования.

Все названные направления должны быть отработаны не только в ходе нацпроекта «Образование», но и продолжены в дальнейшем, в рам-

ках всей отрасли. Прошу президиум нашего Совета и профильное министерство детально продумать соответствующие решения.

Далее. Мы уже приступили к модернизации профессионального образования. Фактически речь идет о внедрении уровневой системы высшего образования, образовательных кредитов и целевого капитала.

Свою высокую эффективность показали совместные программы образовательных учреждений и работодателей по подготовке рабочих кадров и специалистов. Однако сохраняются и препятствия, главным образом налогового характера, как это ни странно, в том числе мешающие организовывать производственную практику. Например, что я имею в виду: расходы на обучение своих работников предприятие сегодня может отнести как раз на расходы, на себестоимость. В то же время учащийся техникумов и ПТУ можно обучать только за счет прибыли. Ну почему? Это же ограничения для предприятий! Явно нужно подумать над этим и снять эти барьеры. Обращаюсь не только к Правительству, но и к депутатам Государственной Думы, прошу вас подумать над этим и оперативно решить этот вопрос.

И, наконец, нужно создать действенные стимулы для вузов и к повышению качества подготовки ими специалистов. Известно, что в рамках нацпроекта мы второй год на конкурсной основе поддерживаем инновационные программы развития высшей школы. Это уже позволило стимулировать творческую инициативу в образовательной среде. И такую практику нужно сделать постоянной.

Кроме того, мы приступили к модернизации системы финансирования вузов. Объем средств, выделяемых конкретному вузу, должен зависеть от качества и востребованности предлагаемых им программ. А возрастающая доля государственного финансирования должна приходиться на гранты под конкретные проекты и программы развития. Такие меры позволят поддержать те учебные заведения, которые задают для себя и для своих студентов высокую профессиональную планку, делая при этом ставку на инновации.

Российское высшее образование переживает сейчас не самое плохое время. Если не бум, то развитие ощущается. По числу студентов — а их у нас около пятисот на десять тысяч человек — мы одни из первых в мире. И почти в два раза опережаем такие страны, как Германия, Великобритания и Япония.

Люди справедливо считают образование неотъемлемым элементом жизненного успеха и личной самореализации. Но при этом ни для кого не секрет, что на столь высоком интересе к

образованию многие откровенно спекулируют. И коллеги из системы высшего образования понимают наверняка, о чем я говорю: подчас идет просто торговля дипломами и никаких знаний новоиспеченные вузы не дают. Мы уже об этом говорили. Чтобы побороть это, необходима информационная открытость и прозрачность вузов. Абитуриент должен понимать, кто и чему будет его учить, как высоко его будущий вуз котируется на рынке труда и, наконец, на какую карьеру и зарплату он сможет рассчитывать после учебы. При этом вузы должны нести ответственность за достоверность таких сведений. Здесь неограниченную роль могут сыграть независимые рейтинги, а также профессиональная сертификация специалистов и образовательных программ. Они должны стать неотъемлемыми элементами внешней оценки качества образования.

И в завершение затрону еще одну тему — это развитие непрерывного образования. Сегодня сектор повышения квалификации бурно растет, бурно развивается. Он реально востребован. Однако качество таких услуг все еще не отвечает запросам сегодняшнего дня, не говоря уже о дне завтрашнем.

Повторю: в сфере образования нам нужна внятная и эффективная государственная политика. Политика, которая откроет каждому человеку в стране новые возможности для профессионального роста. Для успеха в российской инновационной экономике, для жизни в передовом государстве и обществе.

Уважаемые коллеги!

Я говорил уже о тех впечатлениях, которые у меня есть после знакомства с людьми, которые работают в рамках национальных проектов по всем направлениям, и, в общем и целом, конечно, смотрел положительные примеры. Но в целом в этих отраслях проблем еще очень и очень много. Так что у нас не должно быть никаких розовых очков. Нужно смотреть правде в глаза. Очень много проблем! И нам всем нужно напряженно работать по всем этим направлениям.

Пожалуйста, Дмитрий Анатольевич.

Д. МЕДВЕДЕВ: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

Переход к экономике знаний требует от нас адекватного ответа на те вызовы, с которыми столкнулись система образования и общество в целом. Фактически речь идет о нескольких системных задачах.

Во-первых, это задача, связанная с гибким реагированием образовательной системы на потребности рынка труда. Мы должны научиться корректировать само содержание и методы обучения, предоставляя широкие возможности для

профессиональной переподготовки. В рамках национального проекта мы уже поддержали тысячи школ, десятки вузов, техникумов, профессионально-технических училищ, которые внедряют такие инновационные программы. Их опыт обобщается. Лучшие педагоги участвуют в профессиональной экспертизе методик, учебников. Основываясь на практике поддержки лидеров, мы перешли к выработке требований ко всей системе образования.

Во-вторых, что не менее важно для организации такой работы, это необходимость формировать такую структуру, которая действует на проектных и сетевых принципах. Ее задачей должна стать координация подготовки образовательных стандартов нового поколения, ориентированных на требования инновационной экономики.

В-третьих, эта работа — с учетом того, что из себя представляет образовательная среда, насколько она важна для каждого человека, живущего в стране, — должна быть максимально открытой и публичной, чтобы не допустить монополизма и навязывания односторонних подходов. И в ней примут участие лучшие педагоги, ученые, работодатели, руководители образовательных учреждений, представители гражданского общества в целом.

И, наконец, в-четвертых, особо отмечу важность подготовки самих педагогов. Необходимо дать учителю широкие возможности для выбора формы, модели и профессионального совершенствования. Мы начали кардинально менять систему повышения квалификации педагогических кадров, в том числе принципы ее финансирования, передавая деньги самим школам (то, о чем только что говорил Президент). Такой опыт в ближайшее время должен быть распространен на всю систему образования. Это отвечает общей логике повышения самостоятельности школ, передачи им больших прав. На самом деле такие тенденции существуют не только у нас, они явственно проступают во всем мире. Качество педагогических кадров, особенно в школе, напрямую связано с уровнем заработной платы учителя, и здесь есть определенные позитивные моменты. Однако рассчитываем обеспечить и более существенный рост заработной платы, прежде всего за счет внедрения новых принципов, основанных на оценке качества преподавания.

Начиная с текущего года пилотным регионам — а их у нас 21 — уже оказана федеральная поддержка на внедрение таких подходов. В конце года мы в соответствии с поручением, которое у нас имеется, оценим, как выполняются принятые территориями обязательства — обязательства по усовершенствованию оплаты труда, по материально-техническому оснащению и в

целом по обновлению сети образовательных учреждений. И только на основе этого и должны приниматься решения о дальнейшей финансовой поддержке соответствующих регионов — участников программы.

В рамках национального проекта в контексте инновационных подходов задаются новые требования и к высшей школе. Значительный опыт накоплен в ходе реализации инновационных программ вузов — победителей конкурсов в рамках национального проекта. Особо отмечу, что многие из таких проектов ориентированы на самые актуальные исследовательские темы, на подготовку наиболее востребованных кадров для экономики знаний, что, собственно, показывает опыт даже того университета, где мы находимся, и опыт других 57 высших учебных заведений — победителей соответствующих программ.

Уже на практике работают эффективные модели взаимодействия вузов с наукой и производством. Но необходимо развивать такую интеграцию, которая повлечет переход к сетевым моделям взаимодействия научных, образовательных, производственных структур. Это позволит наращивать свой собственный интеллектуальный капитал, развивать и продвигать национальные технологии и стандарты. Очень важной вещью является развитие межвузовской кооперации, интеграции учебных заведений с наукой и производством. Поддержку таким проектам, как мы и полагали, следует предоставлять на основе софинансирования со стороны заинтересованных бизнес-структур или научных центров. Они своим финансовым участием должны, по сути, рублем определить перспективность предлагаемых вузами исследований. Только так можно выйти на законченные, оформленные решения, которые будут представлять и их технологическую ценность.

В рамках национального проекта на базе более десятка ранее существовавших вузов созданы два новых федеральных университета в Сибирском и Южном федеральных округах. И они должны, конечно, в будущем стать университетами, в которых будет царить особый дух, в которых созданы самые широкие условия для обмена идеями, их воплощения в практику. Но самое главное — должны стать, по сути, такими университетскими центрами на юге России и в Сибири. Их опыт позволит отработать новые модели организации высшего образования. На эти задачи также будет работать и система финансирования вузов. Планируем концентрировать ресурсы на приоритетных исследованиях и прикладных программах, на развитии ведущих научных школ. И, безусловно, необходимо отходить от практики административного распределения средств меж-

ду вузами на основании так называемых контрольных цифр приема студентов. Преимущественное право на обучение на бюджетных местах должны иметь выпускники, получившие лучшие результаты в ходе внешней оценки знаний как по итогам единого государственного экзамена, так и по итогам олимпиад и конкурсов (это то, о чем сейчас рассказывал Владимир Владимирович по итогам поездки в Чувашию). А государственные средства должны следовать за будущим студентом в тот вуз, который этот студент выбрал. Тем самым будет простимулирована конкуренция вузов, которые будут вынуждены бороться за наиболее сильных выпускников. Этот подход находится в единой логике с теми принципами, с которыми мы подходим к общему образованию. Считаю также, что нам нужно подумать о том, как оказать существенное содействие преподавательским и студенческим обменам. Без такой академической мобильности невозможно представить современное образование и науку. Такая академическая мобильность существует в большинстве развитых государств.

Сегодня я хотел бы напомнить еще об одном из наших главных конкурентных преимуществ — о талантах, которые всегда рождались в нашей стране. И в рамках национального проекта мы ежегодно вручаем более пяти тысяч премий молодым дарованиям. Эти ребята — победители международных и российских олимпиад, других конкурсов. Они участвуют и в других мероприятиях. Понятно, что для поддержки молодого таланта мало вручить грант, пусть даже и самый престижный. Основная задача — создать условия для самореализации, воплощения творческих идей. Ну и, наконец, просто не потерять этих молодых ребят из виду, имея в виду, что их могут просто растащить хед-хантеры, причем даже по иностранным государствам. Полагаю, что мы должны принять решение о становлении и развитии системы специализированных школ для талантливых ребят при ведущих вузах страны. Такой опыт себя еще в советский период неплохо зарекомендовал. Достаточно вспомнить удачные примеры школ при Новосибирском академгородке или Московском государственном университете.

В заключение я хотел бы отметить, что плотная работа всех уровней власти, профессионального сообщества в рамках национального проекта показала значительный потенциал нашего отечественного образования. И сейчас в рамках развития национального проекта важно поддержать наметившиеся позитивные тенденции. С учетом этого мы могли бы подготовить общую модель модернизации образования, которая могла бы задать облик образования, заложить модель раз-

вития образования на ближайшие десятилетия. Я считаю, что мы к такой работе сегодня уже готовы. Конечно, к ней нужно подключить ведущих экспертов, академические круги, представителей гражданского общества. А впоследствии результаты этой работы обсудить на заседаниях или Совета по национальным проектам или даже, может быть, Государственного совета.

Спасибо.

В. ПУТИН: Спасибо большое. Андрей Александрович Фурсенко, пожалуйста.

А. ФУРСЕНКО: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые участники нашего Совета!

С самого начала национальный проект задумывался как катализатор системных изменений в образовании, которые были необходимы для перевода страны на инновационный путь развития, для построения общества, основанного на знаниях. Два года назад, сразу же после того как была определена структура приоритетных национальных проектов, состоялось заседание Правительства, где были увязаны вопросы образовательной политики и технологии реализации проекта «Образование». Это позволило конкретные проекты и направления работы вести согласованно, с законодательным регулированием и общей логикой модернизации образования. Через мероприятия национального проекта впервые в масштабе страны были реализованы ключевые принципы построения системы образования, адекватной сегодняшним социальным и экономическим требованиям. И первый, главный из этих принципов, — это открытая система образования к внешним вопросам и к контролю со стороны экономики и общества.

Второе — это ставка на лидеров. Поддержка лидеров позволяет не только выявить позитивные изменения и продемонстрировать их реальность, но и повысить темп этих изменений. Именно темп модернизации образования, наряду с правильно выбранными направлениями, способен обеспечить конкурентоспособность образования и социально-экономической системы в целом.

И, наконец, третье — это впервые за последние годы мы перешли от логики возврата долгов образованию со стороны государства к логике взаимных обязательств. Доверие и позитивный настрой образовательного сообщества, активность лидеров и общественных объединений создали сегодня реальные предпосылки для того, чтобы при партнерском участии государства и бизнеса начала формироваться прочная база экономики, основанная на знаниях. Причем названные предпосылки могут быть реализованы только при условии скоординированности структурных и институциональных изменений, имеющих необхо-

димое ресурсное обеспечение. И такие условия создаются в рамках приоритетного национального проекта.

В выступлении Дмитрия Анатольевича был поднят вопрос об обновлении общего образования как основы для дальнейшей профессиональной подготовки ответственных, готовых к сознательному выбору россиян. Возрастающая роль школы в инновационном развитии страны обусловила переход ко всеобщему полному среднему образованию. С этого учебного года вступил в силу соответствующий закон.

Оснащение школ в рамках нацпроекта коснулось в первую очередь базовых учреждений, способствовало укреплению, расширению систем профильного обучения. Это позволит учесть интересы и реализовать потенциал всех без исключения учащихся, обеспечить их востребованность в современной жизни.

В связи с демографическим спадом происходят значительные изменения в сети школ. При этом любые изменения в сети преследуют главную цель — дать качественное образование школьникам вне зависимости от того, где они живут: в селе или в городе, в центре России или на Дальнем Востоке. В этих условиях инновационные образовательные учреждения, поддерживаемые в рамках национального проекта, становятся эффективными моделями решения поставленных задач.

К таким моделям в полной степени относятся социокультурные центры, комплексы, о которых говорил Владимир Владимирович в своем вступительном слове. Эти центры не только обеспечивают качественное образование, но и ведут работу по предоставлению разнообразных социальных услуг населению, совмещая детский сад, школу, иногда сельскую библиотеку, клуб. Среди школ, поддержанных в рамках нацпроекта, сельские социокультурные комплексы за два прошедших года составляют свыше двух тысяч, то есть примерно 30 процентов от общего числа поддержанных школ.

Еще одна важная миссия инновационного образования — обновление образовательных стандартов. Осенью мы ожидаем принятие закона о новой современной структуре образовательных стандартов. 11 сентября этот закон был принят в первом чтении в Думе. Это позволит дать больше самостоятельности учреждениям в выработке образовательных программ и на деле реализовать переход от усвоения знаний к формированию умения их применять.

Анализ деятельности инновационных школ — победителей нацпроектов показывает, что их образовательные программы направлены главным

образом не на запоминание, вбирание информации, а на владение, умение работать с этой информацией, использовать полученные знания для решения поставленных задач. Таким образом, привлечение лучших учителей и коллективов школ к разработке новых стандартов, учебников, программ позволит сделать востребованную практику инновационного образования фундаментом современных образовательных стандартов.

В этом году мы завершаем подключение всех образовательных учреждений к сети Интернет. Проект, в осуществимости которого очень многие сомневались, сегодня реализован практически в полном объеме и во многом перевернул представление как школьников, так и учителей о современных образовательных технологиях. Теперь стоит задача за ближайшие два года разработать периодически обновляемый полный пакет электронных образовательных ресурсов, охватывающий программы школьного образования, разместить их в Интернете и предоставить возможность учителям пользоваться на своих уроках самыми современными разработками в области информационных технологий. Сегодня уже такие электронные образовательные ресурсы есть.

В августе этого года состоялся творческий конкурс среди школьников, задачей которого было вовлечь ребят в оценку качества и разработку электронных образовательных ресурсов. В этом конкурсе приняли участие свыше 4,5 тыс. учащихся. Частично это было продемонстрировано на выставке, которая недавно прошла на ВВЦ. Результаты свидетельствуют о том, что новое поколение школьников предъявляет такие требования к образованию, выполнить которые способен только учитель, мастерски владеющий современными информационными образовательными технологиями, формирующий в школе информационную проектно-исследовательскую среду. Сами дети становятся инициаторами изменений в образовании. И вообще, строго говоря, они становятся главными экзаменаторами для учителей.

Системный характер изменениям придает новый управленческий механизм, основанный на приоритетах партнерства и открытости в оценке результатов. С этого года, реализуя принцип партнерства регионов с федеральным центром, мы начали работу по поддержке на конкурсной основе региональных конкурсных проектов модернизации образования в двадцати одном субъекте Российской Федерации. Уже с сентября в пилотных регионах ожидается повышение зарплат у учителей. Причем, только за счет обновления финансовых механизмов в среднем на 25 процентов в натуральном выражении. При этом я хочу подчеркнуть, что у разных категорий

учителей по-разному повышается зарплата, в зависимости от результатов их работы. Хотя, конечно, это не означает, что мы можем затормозить общий рост финансирования и ограничиться только перераспределением денег внутри системы. Необходимо наращивать финансирование образования, что сегодня уже и постоянно происходит.

Помимо этого, в течение трех лет реализации проекта планируется во всех образовательных учреждениях создать работающие общественные советы, ввести прозрачный механизм оценки качества, обновить учебное оборудование. В итоге комплексные меры позволят довести долю учащихся, которые учатся в условиях, полностью отвечающих современным требованиям, до 70 процентов от общего числа. Хочу сказать, что сегодня в таких условиях обучаются менее 30 процентов детей по России, хотя за последние два года это число существенно возросло. К примеру, оснащенность школ учебным оборудованием за два года повысилась с 4 до 24 процентов от потребности. К окончанию следующего года будет оснащена должным образом как минимум каждая третья школа, в том числе все базовые сельские школы.

Но, Владимир Владимирович, Вами было сказано, что очень многое не сделано, очень многое надо сделать. Мы понимаем, и наша совместная работа с регионами дает твердую уверенность в том, что вообще эту проблему решить можно, хотя не в одночасье. К новому году мы рассчитываем начать комплексные проекты еще в 10 субъектах Российской Федерации, и по тому мониторингу, который сейчас проводится, мы предлагаем, чтобы этот проект был продолжен и далее и был расширен в 2009 году.

Теперь о профессиональном образовании. Обсуждая развитие вузов, мы должны понимать, что речь идет не о модернизации системы советского образования, которой мы по праву гордились. Дело в том, что за прошедшие до начала проекта 15 лет система образования в России качественно изменилась. Например, мы пришли практически к всеобщему высшему образованию, гораздо более широкому по охвату, чем в советское время. Если в СССР на 10 тыс. населения приходилось около 200 студентов, то, как только что было сказано в выступлении Владимира Владимировича, сейчас в два с половиной раза больше: примерно 500. Если в СССР не более 30 процентов выпускников школ шли в вузы, то за последние шесть лет прием в вузы стабильно превышает количество выпускников из школ, то есть мы имеем принципиально другое образование. При этом студенты сегодня ориентируются скорее на получение социального статуса, а не

конкретных знаний и умение их применять. Об этом говорит, кстати, и тот факт, что более половины выпускников вузов идут работать не по полученной специальности и, как правило, по существенно более низкой квалификации.

Поэтому национальный проект и сопутствующая законодательная инициатива нацелены на восстановление фундаментальных ценностей российского образования и в то же время на повышение эффективности использования результатов работы высшей школы в экономическом развитии страны. При этом мы считаем, что возможность для каждого гражданина России получить такое ценное социальное благо, как высшее образование, должна быть сохранена и будет сохранена. Это предполагает гибкую структуру образовательных программ. Речь идет о развитии уровневого высшего профессионального образования, традиции которого известны в нашей стране еще со времен становления московского физтеха. Законопроект об уровневом образовании также прошел первое чтение в Государственной Думе. Не вдаваясь подробно в особенности уровней, могу сказать, что многие возражения при обсуждении законопроекта связаны с тем, что переход воспринимается формально, как механический разрыв учебных курсов. Мы же рассчитываем на творческие изменения, базирующиеся на новых подходах и технологиях в образовании, при которых за четыре года можно гарантированно получить полноценное высшее образование, конечно, если все эти четыре года учиться и учиться достаточно интенсивно.

Что касается магистерской подготовки, как показали инновационные программы развития 57 вузов — победителей национального проекта, то они эффективно реализуются и могут реализовываться только в условиях тесной интеграции образования, науки и производственного сектора. Удалось запустить значимые программы в области транспорта, авиации, энергетики, электроники, машиностроения и других приоритетных отраслей. Все они поддержаны и востребованы представителями реального сектора экономики как на этапе разработки, так и на этапе отбора. Поддержку совместных проектов научных, образовательных и производственных структур мы предлагаем реализовать в рамках национального проекта в 2009 году по завершении программы поддержки инновационных вузов. Такому межотраслевому взаимодействию содействует рассматриваемый и уже принятый в первом чтении в Думе законопроект об интеграции науки и образования. Теперь на полностью легитимных основаниях образовательные учреждения смогут заниматься наукой, а научные организации реализовывать

магистерские и послевузовские программы подготовки. При этом снимаются административные барьеры по использованию научного оборудования исследовательских институтов для образовательных целей. Сегодня такие проблемы, к сожалению, еще существуют.

Замечу, что ряд вузов — победителей конкурса, успешно модернизируя образовательный процесс, получили дополнительные ресурсы на комплексные научные исследования. Пример — это тот университет, в котором мы находимся. И благодаря достаточно активному развитию инфраструктуры они выиграли целый ряд конкурсов по науке в рамках Агентства по науке и инновациям и многократно увеличили отдачу от вложенных средств, в том числе и в образовательные программы.

Особую поддержку получают подходы, реализуемые в рамках крупных территориально-производственных комплексов. Деятельность федеральных университетов, бизнес-школ еще только начинается, но уже сейчас мы имеем предложения по созданию аналогичных университетов в других регионах — на Урале, Дальнем Востоке и в Кузбассе. Положительные решения мы предлагаем принимать на конкурсной основе уже после отработки общей методики создания и получения первых положительных результатов в Южном и Сибирском федеральных университетах. По анализу сегодняшней ситуации мы уверены, что именно положительные результаты в ближайшее время будут получены.

Мы ожидаем, что со временем бизнес-школы и федеральные университеты наряду с инновационными вузами станут форпостами новых моделей организации образования. На их базе будут апробированы современные подходы к оплате труда профессорско-преподавательского состава, внутривузовские системы оценки качества, механизмы взаимодействия с производством.

Реализация приоритетного национального проекта «Образование» позволила на практике начать переход на новые механизмы финансирования, обеспечивающие структурные и институциональные изменения, которых требует от системы образования инновационная экономика.

Во-первых, средства на поддержку программы развития учреждения выделялись, по сути, на грантовой основе и были обусловлены как четко сформулированными планируемыми результатами, так и значительным софинансированием со стороны заинтересованных партнеров. Я хочу сказать, что такой подход был использован при поддержке инновационных вузов, но наиболее эффективным он оказался при программах для невузовского профессионального образования,

для начального и среднего профессионального образования. Здесь объемы софинансирования образовательных программ со стороны работодателей, регионов не только оказались в процентном отношении выше, чем доля внебюджетных средств при поддержке вузов, а превысили плановый объем федерального финансирования. Это говорит о том, что данный сектор профессионального образования оказался даже более востребованным, чем высшее образование. Поэтому поддержка учреждений начального и среднего профессионального образования должна стать составной частью региональных и ведомственных программ отраслевого развития.

Что касается текущего финансирования. В рамках национального проекта был сделан ряд практических шагов по продвижению принципов нормативно-подушевого финансирования. Такой подход был реализован при обеспечении школьников учебным оборудованием и автобусами, при поддержке классных руководителей лучших школ и учителей, а также при распределении средств между регионами, внедряющими комплексные проекты. Важно, что вот это распределение было продвинуто дальше и принципы нормативно-подушевого финансирования сегодня дошли до большинства учебных заведений, школ, учреждений. Сейчас эта работа начинается с учреждениями профессионального образования. Мы должны перейти к подушевому финансированию учреждений профессионального образования, обеспечить полноценное финансовое направление норматива.

И тут я хочу сказать для справки, что уже сегодня финансовое наполнение одного бюджетного места в вузе возросло по сравнению с учебным 2004/2005 годом более чем в два раза. То есть еще раз хочу сказать: модернизация связана не с какой-то экономией денег на образование, а с тем, чтобы нарастающим образом выделяемые бюджетные средства более эффективно использовались.

Резюмируя, можно сказать, что национальный проект создал механизм обратной связи образования и общества. Инновационные программы школ, вузов, лицеев, колледжей были разработаны с учетом потребностей общественных институтов и рынка труда. Однако важно и другое, даже, может быть, более важно: в этих инновационных программах присутствует реакция на имеющиеся запросы, но и обозначается прогноз будущего состояния экономики и общества, а также предложения по его достижению.

И делается это прежде всего через изменение содержания образования. Передовые образовательные учреждения уже сейчас формируют умение учиться в течение всей жизни. Но при

этом обеспечивают компетентность, конкурентоспособность и востребованность выпускников на современном рынке труда не только по окончании учебы, но, зачастую, во время обучения. Студенты лучших вузов востребованы уже на третьем-четвертом курсах, они уже вовлечены практически в экономику, в экономику, основанную на знаниях.

Учитывая демографические тенденции, мы должны добиваться того, чтобы каждый молодой человек был востребован, вносил ощутимый вклад в развитие страны. У нас сокращается количество молодых людей, а именно им нести на себе главную нагрузку развития. Они должны, каждый, быть, как говорится, при деле. Именно эти новые кадры и есть тот самый человеческий капитал, который обеспечит переход к инновационной экономике. И нацпроект «Образование» продемонстрировал, что мы способны готовить кадры уже сегодня. Спасибо.

В. ПУТИН: Спасибо большое.

Хлопонин Александр Геннадиевич, губернатор Красноярского края.

А. ХЛОПНИН: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые участники заседания!

Я думаю, что для Красноярского края национальный проект «Образование» оказался, наверное, еще более значимым событием, чем для других регионов. И для меня сегодня действительно является большой честью и ответственностью выступать представителем региона, в котором создан Сибирский федеральный университет, один из двух сформированных к настоящему дню в рамках национального проекта.

Нам всем хорошо известно, что на территории восточной части страны, в Сибири и на Дальнем Востоке нашими крупными компаниями, госкорпорациями до 2015 года запланирована реализация совокупных крупных инвестиционных проектов на общую сумму, превышающую 230 миллиардов долларов. У этого экономического потенциала есть всего два крупных ограничения. Первое ограничение — это производственная инфраструктура и второе ограничение — это кадры, то есть человеческий капитал. Если мы говорим о производственной инфраструктуре, то проблему дефицита производственной инфраструктуры мы как страна довольно адекватно решаем через заметную идущую модернизацию инвестиционной политики. Создан инвестиционный фонд, формируются особые экономические зоны, создан Банк развития, реформируются федеральные целевые программы, федеральные адресные инвестиционные проекты, повышается прозрачность инвестиционных программ самих инфраструктурных монополий. Все эти изменения позволяют активно раз-

вивающимся регионам структурировать крупнейшие инвестиционные проекты государственного и частного партнерства, такие, как в Красноярском крае, это проект «Нижнее Приангарье», запускать многомиллиардные стройки, наращивать темпы роста экономики регионов и страны в целом. Однако не менее важной для государства и инвесторов оказывается вторая проблема — это нехватка кадров, особенно кадров высокой квалификации. И в Красноярском крае мы как нигде ощущаем дефицит этих кадров, особенно в свете тех инвестиционных проектов, которые уже активно развиваются в регионе. Именно поэтому мы отводим роль Сибирскому федеральному университету как опытной площадке для всего востока России, на базе которой будет отрабатываться взаимодействие новой экономики с передовой наукой и образованием. Безусловно, разрыв между запросами растущей экономики и возможностями системы образования существует, и существует, конечно, на всех уровнях — от высшего и среднего профессионального образования и до самой школы. Именно поэтому Сибирский федеральный университет строит на принципиально новых принципах верхний, самый важный этаж в этой непосредственной связке.

Я хотел бы обратить внимание, что не менее важна и обратная синергия. Столь мощные индустриальные планы компаний формируют все условия для экономически обусловленного рывка именно в качестве образования на территории востока страны. На мой взгляд, запущенный на востоке страны процесс новой индустриализации — это уникальный шанс на создание в короткие сроки современных образовательно-инновационных кластеров. И этот шанс мы не имеем права на сегодняшний день упускать.

Мы сегодня имеем серьезный уровень определенности по приоритетным направлениям программирования системы образования в Сибирском федеральном университете. Эти приоритеты основаны на двух основных принципах: это экономическая востребованность со стороны работодателей; и, второе, это актуальность для мирового рынка образовательных услуг. К ключевым направлениям, то есть к базовым специализациям Сибирского федерального университета сегодня относятся инженерная физика, геология, химия новых материалов, металлургия, биотехнологии, технологии связи, в том числе космической, и так далее.

Мы ставим более амбициозные задачи Сибирскому федеральному университету — войти в короткий промежуток времени в элитный клуб ведущих вузов мира. Мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что находимся с нашим проектом в

чрезвычайно жесткой конкурентной среде как со стороны ведущих вузов Европы и Северной Америки, так и со стороны набирающих обороты образовательных инновационных комплексов развивающихся стран, прежде всего Азии.

В связи с этим я хотел, во-первых, поблагодарить Виктора Антоновича Садовниченко и ряд других ректоров ведущих российских вузов. Мы подключили к работе специалистов Мирового банка, а также международное экспертное сообщество. И в связи с этим, безусловно, становится важнейшей тема глобального позиционирования и поиска возможных конкурентных преимуществ Сибирского университета. И здесь одной из основных очевидных наших международных востребованных специализаций должна стать разработка технологий и подготовка специалистов, приспособленных для работы в экстремальных природно-климатических условиях. Напомню, что доступных природных ресурсов в мире становится все меньше, мир вплотную подошел к необходимости осваивать технологии ресурсного и промышленного развития в экстремально сложных условиях, а здесь у нашей страны накоплены определенные заделы за предыдущие годы и именно новая волна индустриализации востока, безусловно, будет развиваться именно в этой же парадигме.

Сотрудничество между бизнесом и университетом, согласование усилий и координация интересов будут направляться Попечительским советом Сибирского федерального университета, в который согласились войти сегодня представители ведущих российских компаний, работающих в Красноярском крае. Все они крайне заинтересованы в квалифицированных кадрах, в актуальных научных разработках и готовы помогать новому федеральному университету. Сегодня идут очень активные переговоры с бизнесом, формирование эндаумента нового университета, потому что очевидно, что задача создать в сжатый срок конкурентоспособный в мировом масштабе университет — это задача, очевидно, не самая дешевая. Здесь и мы, и крупные компании не можем не приветствовать появление закона об эндаументах, который позволит российским вузам и, в частности, Сибирскому федеральному университету планировать свое развитие на стабильной финансовой основе в соответствии с лучшими мировыми практиками фондирования подобного рода проектов.

Здесь бы хотелось вкратце сказать о двух основных проблемах, как мне кажется. Безусловно, вслед за европейскими и американскими университетами усиливают свои позиции в мире уни-

верситеты Китая и Индии. И сегодня, как никогда раньше, качественное образование и передовые научные разработки достижимы только при условии интенсивного обмена идеями, кадрами и информацией. Создание благоприятных условий для стажировки в России ведущих зарубежных исследователей и преподавателей, как нам кажется, является важнейшей задачей, решение которой поможет внести перелом в застаревшую проблему утечки умов за границу. И для ее решения нужны совместные усилия государства и частного капитала.

Нам кажется, что нужны законодательные условия, открывающие «зеленый коридор» для зарубежных ученых, готовых работать в России. Необходимы соответствующие поправки в миграционное законодательство, обеспечивающие упрощение процедуры въезда лекторам.

И второе, фундаментальное. Федеральные университеты должны работать на стратегическую перспективу. А для этого должны быть определены долгосрочные стратегические горизонты развития самих университетов. Сейчас, к сожалению, этого нет, хотя на самом деле страна в целом довольно успешно осваивает долгосрочное планирование. Правительство Российской Федерации готовит стратегию социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу до 2020 года. В Красноярском крае разработана программа социально-экономического развития на 10 лет, до 2017 года. Однако Сибирский федеральный университет, как и другие ведущие вузы, живет «на коротком поводке», в рамках трехлетнего бюджетного планирования. И мне кажется, что нам нужна целостная федеральная стратегия развития федеральных университетов, которая обеспечит развитие ведущих вузов, целеполагание; разведет их специализацию, определит им критерии эффективности, обеспечит долгосрочным пониманием финансово-экономической стабильности.

Нам кажется, что Правительство, Совет по приоритетным национальным проектам в состоянии общими усилиями разработать стратегию развития федеральных университетов на перспективу, как минимум до 2015 года. Это как раз и есть тот горизонт планирования, в котором уже сегодня работает государственная власть, ведущие частные корпорации. Сфера науки и образования не должна от них отставать, иначе она просто-напросто не сможет эффективно сотрудничать с ними.

Спасибо за внимание.

В. ПУТИН: Спасибо большое.